

Русский язык в современном мире

Русский язык по общему числу говорящих занимает место в первой десятке мировых языков, однако точно определить это место довольно трудно.

Численность людей, которые считают русский родным языком, превышает 200 миллионов человек, 130 миллионов из которых живут на территории России. В 300-350 миллионов оценивается число людей, владеющих русским языком в совершенстве и использующих его в качестве первого или второго языка в повседневном общении.

Всего же русским языком в мире в той или иной степени владеют более полумиллиарда человек, и по этому показателю русский занимает третье место в мире после китайского и английского.

Спорным на сегодняшний день остается также вопрос, падает в последние десятилетия влияние русского языка в мире или нет.

С одной стороны, языковая ситуация на постсоветском пространстве, где до распада СССР русский язык служил общепризнанным языком межнационального общения, весьма противоречива, и здесь можно выявить самые различные тенденции. А с другой стороны, русскоязычная диаспора в дальнем зарубежье за последние двадцать лет выросла многократно.

Конечно, еще Высоцкий в семидесятые годы писал песни про «распространение наших по планете», но в девяностые и двухтысячные это распространение стало гораздо более заметным.

Но начинать рассмотрение ситуации с русским языком по состоянию на конец нулевых годов следует, конечно, с постсоветских государств.

На постсоветском пространстве помимо России есть как минимум три страны, где судьба русского языка не вызывает никакого беспокойства. Это Белоруссия, Казахстан и Киргизия.

В Белоруссии большинство населения говорит в быту и вообще в повседневном общении по-русски, и в городах у молодежи и многих людей среднего возраста в русской речи практически отсутствует даже характерный в прошлом белорусский акцент.

При этом Белоруссия - единственное постсоветское государство, где государственный статус русского языка подтвержден на референдуме подавляющим большинством голосов.

Очевидно, что услуги переводчиков с русского на белорусский не будут востребованы еще долго, а возможно, и никогда - ведь практически вся официальная и деловая переписка в Белоруссии ведется на русском языке.

Языковая ситуация в Казахстане более сложна. В девяностые годы доля русских в населении Казахстана заметно сократилась, и казахи впервые с тридцатых годов прошлого века стали национальным большинством. По Конституции единственным государственным языком в Казахстане является казахский. Однако с середины девяностых существует закон, приравнивающий русский язык во всех официальных сферах к государственному. И на практике в большинстве государственных учреждений городского и регионального уровня, а также в столичных правительственных учреждениях русский язык используется чаще, чем казахский.

Причина проста и вполне прагматична. В этих учреждениях работают представители разных национальностей - казахи, русские, немцы, корейцы. При этом абсолютно все образованные казахи в совершенстве владеют русским языком, тогда как представители других национальностей знают казахский существенно хуже.

Похожая ситуация наблюдается и в Киргизии, где также существует закон, придающий русскому языку официальный статус, и в повседневном общении русскую речь в городах можно услышать чаще, чем киргизскую.

К этим трем странам примыкает Азербайджан, где статус русского языка официально никак не регулируется, однако в городах большинство жителей

коренной национальности очень хорошо владеют русским, а многие предпочитают пользоваться им в общении. Этому опять-таки способствует многонациональный характер населения Азербайджана. Для национальных меньшинств со времен Советского Союза языком межнационального общения является русский.

Особняком в этом ряду стоит Украина. Здесь языковая ситуация своеобразна, а языковая политика приобретает порой крайне странные формы.

Все население востока и юга Украины говорит по-русски. Причем попытки насильственной украинизации в ряде регионов (в Крыму, Одессе, Донбассе) приводит к обратному результату. Ранее нейтральное отношение к украинскому языку меняется негативным.

В итоге на этих территориях исчезает даже традиционная смешанная речь - суржик на востоке и Одесский говор в Одессе и окрестностях. Новое поколение учит язык не на примере родительской речи, а на примере речи российских телевизионных дикторов, и начинает говорить на правильном русском литературном языке (со сленговыми особенностями XXI века).

Показательный пример: в русской речи украинской молодежи гортанное украинское «мягкое» Г (h) сменяется «твердым» Ѓ (g) московско-питерского типа.

И на западной Украине тоже не все просто. Ведь население Прикарпатской и Закарпатской Украины говорит на диалектах, которые в сопредельных странах (Словакии, Венгрии, Румынии, Югославии) считаются отдельным русинским языком.

И получается, что на украинском литературном языке и на говорах, близких к литературному, в Украинском государстве говорит меньшинство населения. Однако украинские власти в последние годы занимаются насаждением украинского языка совершенно нелепыми методами - вроде никому не нужного, но обязательного перевода всех фильмов, идущих в кинотеатрах, на украинский язык.

Впрочем, непревзойденными в стремлении к тому, чтобы для перевода с

русского языка требовались услуги бюро переводов, остаются страны Балтии - особенно Латвия и Эстония.

Правда, надо отметить, что языковая политика государства и отношение населения - это все-таки две большие разницы (как все еще говорят в Одессе). Слухи о том, что для общения местным населением российскому туристу нужен перевод с английского, сильно преувеличены.

Требования жизни сильнее, чем усилия государства, и в данном случае это проявляется как нельзя более наглядно. Даже молодежь, родившаяся в Латвии и Эстонии уже в период независимости, владеет русским языком в достаточной мере, чтобы можно было понять друг друга. И случаи, когда латыш или эстонец отказывается говорить по-русски из принципа - редки. Настолько, что каждый из таких случаев оказывается предметом бурного обсуждения в прессе.

По свидетельствам большинства россиян, побывавших в Латвии и Эстонии за последние годы, с приметами языковой дискриминации им сталкиваться не приходилось. Латыши и эстонцы весьма гостеприимны, а русский язык продолжает оставаться в этих странах языком межнационального общения. В Литве же языковая политика изначально была более мягкой.

В Грузии и Армении русский язык имеет статус языка национального меньшинства. В Армении доля русских в общей численности населения весьма незначительна, но заметная доля армян могут хорошо говорить по-русски. В Грузии ситуация примерно та же, причем русский язык более распространен в общении в тех местах, где велика доля иноязычного населения. Однако среди молодежи знание русского языка в Грузии весьма слабое.

В Молдавии русский язык не имеет официального статуса (за исключением Приднестровья и Гагаузии), но де факто может использоваться в официальной сфере.

В Узбекистане, Таджикистане и Туркмении русский язык менее употребителен, нежели в соседних Казахстане и Киргизии. В Таджикистане русский язык согласно Конституции является языком межнационального

общения, в Узбекистане он имеет статус языка национального меньшинства, в Туркменистане ситуация остается неясной.

Так или иначе, во всех трех государствах русским языком владеет большая часть городского населения. С другой стороны, коренные жители между собой разговаривают на родном языке, а на русский переходят только в разговоре с русскими или с представителями национальных меньшинств.

Языковую и социокультурную ситуацию в Узбекистане очень наглядно иллюстрируют современные узбекские кинофильмы. По ним очень интересно наблюдать, в каких ситуациях узбекские горожане переходят на русский язык в разговоре между собой.

Например, в некоторых новых узбекских фильмах, напоминающих по сюжету индийские мелодрамы, герои переходят на русский язык для выражения чувств или выяснения отношений, которые не вписываются в патриархальные местные обычаи. И вырисовывается своеобразный языковой барьер. В довольно европеизированном узбекском обществе можно обсуждать любые темы - но не всякие можно обсуждать на узбекском языке. Для некоторых лучше подходит русский.

Так или иначе, русский язык по-прежнему остается языком межнационального общения на всем постсоветском пространстве. Причем главную роль здесь играет не позиция государства, а отношение населения.

А вот в дальнем зарубежье ситуация с русским языком противоположная. Русский, увы, относится к языкам, которые утрачиваются за два поколения.

Русские эмигранты первого поколения предпочитают говорить по-русски, и многие из них усваивают язык новой страны не в полной мере и разговаривают с сильным акцентом. Но уже их дети говорят на местном языке практически без акцента (девочку, знакомую автору с ее рождения и уехавшую с матерью в Швецию в возрасте 11 лет, к шестнадцати годам шведы принимали за местную, говорящую на деревенском диалекте) и предпочитают местный язык в общении.

По-русски они говорят только с родителями, а в последнее время также в

интернете. И, кстати, интернет играет исключительно важную роль для сохранения русского языка в диаспоре.

Но с другой стороны, же в третьем-четвертом поколении интерес к корням у потомков эмигрантов возрождается, и они начинают специально учить язык предков. В том числе русский язык.

В семидесятые-восемидесятые годы, при почти полном обрыве связей с СССР, русский язык уступал место английскому или ивриту гораздо быстрее, чем теперь, когда любой эмигрант может поддерживать связь с родными друзьями и знакомыми по интернету.

В семидесятые и восьмидесятые в Израиле эмигранты из России ускоренным темпом учили иврит. А в девяностые израильские чиновники стали ускоренным темпом учить русский, дабы не загружать лишней работой агентства переводов.

Сегодня, в последний год, относящийся к «нулевым», русский язык не только остается главным языком межнационального общения на всем постсоветском пространстве. На нем хорошо говорит старшее поколение и неплохо объясняется младше во многих странах бывшего социалистического лагеря.

Например, в бывшей ГДР школьников учили русскому, честно говоря, гораздо лучше, чем советских школьников - немецкому.

И вряд ли можно говорить о том что роль русского языка в мире за последние двадцать лет упала.

Тому, что роль национальных языков за эти годы на постсоветском пространстве возросла, можно только радоваться. Но русский язык продолжает оставаться языком межнационального общения и одним из мировых языков, который совсем не напрасно является одним из официальных языков ООН.